

Производство по делам об экономических преступлениях: дореволюционный опыт

Научный руководитель – Васильев Олег Леонидович

Жарёнов Александр Алексеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: aa.zharenov@gmail.com

Одной из отличительных черт развития современного уголовно-процессуального законодательства стало включение в него отдельных положений, посвящённых экономическим преступлениям. Взаимоотношения уголовного процесса и экономической преступности уже давно вышли за пределы общественно-политического дискурса и стали предметом особого внимания доктрины. Причём последняя не ограничилась критическими замечаниями в адрес сформированного производства [1, 2] и направила свои усилия на поиск оптимальной модели его построения [5, 7].

Однако все попытки современной теории уголовного процесса исследовать сформировавшуюся правовую область строятся либо на основе юридической техники, либо на доктринальных положениях конкретных уголовно-процессуальных институтов или явлений (например, возбуждение уголовного дела, меры пресечения, дифференциация уголовного процесса и др.). При этом из поля зрения правовой науки полностью выпал какой-либо исторический или сравнительно-правовой опыт.

В этом смысле совершенно неожиданно раскрывается Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (далее - Устав), составители которого использовали непривычные ныне концептуальное и юридико-техническое оформление порядка производства по делам об экономических преступлениях.

Теоретической основой закрепления особых изъятий, применимых к делам об этих преступлениях, стала теория разделения властей, применённая составителями Устава для решения проблемы разграничения сфер ведения судебных и административных органов в реализации уголовно-правовой ответственности. По итогам её применения в Уставе сформировалось большое количество отдельных производств, ведущее место в которых играли не столько судебные, сколько административные ведомства [8]. Одним из них стало производство по делам в сфере административного управления, распространявшееся на преступления и проступки против имущества и доходы казны, а также против общественного благоустройства и благочиния, значительный массив которых и составляли экономические преступления в узком смысле [2].

Данный порядок производства решал несколько вопросов: а) разграничивал подведомственность суда и административных органов; б) регулировал порядок возбуждения уголовного преследования и предварительного следствия; в) определял особенности судебного разбирательства [3].

Разграничение подведомственности в то время играло несколько иную роль по сравнению с привычными сегодня подсудностью и подследственностью. Оно отвечало на вопрос не столько о том, какое ведомство будет рассматривать конкретное дело, сколько в каком порядке (судебном или административном) оно будет рассмотрено. Административному рассмотрению подлежал строгий закрытый перечень уголовно-правовых деяний, в суд же направлялись дела по остаточному принципу.

Порядок возбуждения уголовного преследования имел существенные отличия от привычного дознания. Во-первых, на данном этапе наибольшими властными полномочиями наделялись административные ведомства. Полиция и прокуратура играли второстепенную роль в вопросах выявления преступлений. Всё производство сводилось к задержанию имущества и формальному составлению особого протокола, в котором отражались обстоятельства выявления и осуществления преступления. Административным органам также позволялось, со значительными ограничениями, применять меры процессуального принуждения.

Предварительное следствие по данной категории дел было обязательным, если его производство потребовало административное ведомство. В основном законодательные особенности на данной стадии касались вопросов задержания, изъятия и хранения предметов и документов. Но предусматривались и иные изъятия из общего порядка производства. В частности, применялся ограниченный набор мер процессуального принуждения (по общему правилу - залог или поручительство, в исключительных случаях - заключение под стражу). Кроме этого, судебному следователю предоставлялась возможность широкого использования государственных и частных экспертов и специалистов для установления фактических обстоятельств дела.

Стадия судебного разбирательства также предусматривала множество изъятий. Так, в качестве основных наказаний за совершение экономических преступлений назначались денежные взыскания или конфискация, а также штраф. При этом суд был обязан предусмотреть на случай несостоятельности осужденного иную меру ответственности: разные виды публичных работ или личное наказание. При этом в отношении осужденного не действовали особые принудительные механизмы - он должен был самостоятельно в двухмесячный срок выплатить все причитающиеся казне денежные средства. С особым порядком вступал в силу и приговор: в случае его отмены в вышестоящем суде, оправданный не освобождался от возмещения взыскания в пользу казны.

Но для чего был введён подобный порядок производства? Закон об этом молчит. Однако полное раскрытие идеи подобных изъятий приводят сами составители Устава [6]. Их ключевая направленность состояла не столько в обеспечении реализации права государства на наказание или предоставление особых процессуальных гарантий, сколько в удовлетворении интересов казны, т.е. прямых экономических интересов государства. Задачей буквально каждой приведённой нормы состояла в том, чтобы либо обеспечить сохранность и неприкосновенность государственного имущества, либо обеспечить принудительное исполнение экономическими субъектами их обязательств перед государством (прежде всего, в сфере налогообложения).

Источники и литература

- 1) Головки Л.В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: Crime Control и Doing Business // Закон. 2015. № 8. С. 32-45.
- 2) Жарёнов А.А. Производство по делам об экономических преступлениях по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.: концептуальные основы и место в системе уголовного судопроизводства // Законодательство. 2020. № 7. С. 90-94.
- 3) Жарёнов А.А. Производство по делам об экономических преступлениях по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.: законодательная регламентация // Законодательство. 2020. № 9. С. 87-94.
- 4) Ильютченко Н.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: условия и механизм реализации // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 66-70.

- 5) Панфилов П.О. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: автореф. дисс. . . . канд. юрид. наук. М., 2019.
- 6) Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. СПб, 1866.
- 7) Сычѳв П.Г. Производство по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности. М., 2020.
- 8) Чебышев-Дмитриев А.П. Русское уголовное судопроизводство по судебным устава 20 ноября 1864 г. СПб, 1875.